

ДЕПУТАТ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ

ШЕЛ пятый год правления Екатерины II. И хоть царица-немка, опираясь на гвардейских офицеров, сумела упрочить свое положение на троне, однако в стране росло недовольство существовавшими порядками. В разных местах испыхивали волнения крестьян и работных людей, так что правительство вынуждено было предпринимать какие-то меры, чтобы ослабить социальные противоречия.

Стремясь прослыть «просвещенной государыней», продолжительницей «славных дел Петра», Екатерина прибегает к показному либерализму, заявляя о готовности выслушать мнения и конкретные предложения представителей народа, чтобы узнать, «с кем дело имеем и о ком пещись должно».

14 декабря 1766 года императрица издает манифест о выборах депутатов в Комиссию по составлению проекта нового Уложения — свода законов, определяющего права сословий, порядок управления и другие вопросы общественной жизни. «Наше первое желание, — пишет склонная к демагогии самодержица, — есть видеть наш народ столь щастливым и довольным, сколь далеко человеческое щастие и довольствие может на сей земле простираться». А посему она собирает представителей народа, чтобы «выслушать нужды и недостатки каждого места».

На Кольском Севере право выбрать и послать своего депутата в Комиссию получили город Кола, лопари (как особая народность) и черносошные крестьяне от Архангельской провинции. Коляне, по бедности, отказались от посылки депутата, лопари же приняли в этом самое активное участ-

ие. Поверенные от погостов избрали депутатом Комиссии лопаря Семиостровского погоста Захара Петровича Маркова.

По указу о порядке выборов и отправки депутатов в Комиссию последние должны были иметь наказы от избирателей. Лопарские просьбы во многом сходны по содержанию: сначала описывались отягощения и бедственное положение, затем высказывались просьбы: отменить оброчные платежи, облегчить подушную подать, наладить казенную торговлю хлебом.

Местные власти подтвердили справедливость заявления лопарей. Изложенные ими «обстоятельства, — писали государственные чиновники, — являются сходственны и пришли они подлинно в упадок».

Со дня выборов депутаты Уложенной Комиссии получали государственное жалование. Разночинцы, кроме того, обеспечивались бесплатным проездом на двух почтовых лошадях. Депутаты Комиссии объявлялись находящимися под «охранением» самой императрицы, на всю жизнь освобождались от телесных наказаний, пыток и смертной казни, в какое бы прегрешение они ни впали.

По закону депутаты от народностей России могли взять с собой переводчика («толмача») и выбрать себе советника-ходатая («опекуна»). Саамскому депутату переводчик не требовался, он знал русский язык, а от опекунства Марков отказался.

Торжественное открытие Уложенной Комиссии состоя-

лось в Успенском соборе Московского Кремля. Присутствовало более 550 депутатов — преимущественно феодальная знать и купцы. Трудовое сельское население представляла группа государственных крестьян, а также казаки и ясачные (34 человека от нерусских народностей России). Самое чистейшее и многочисленное сословие общества — помещичье крестьяне — не имело своих представителей. Показательно, что во время работы Комиссии «всемилостивейшая государыня» Екатерина II издала лютый крепостнический закон, запрещавший крестьянам жаловаться на своих господ.

В ходе работы Комиссии выявился самый жгучий вопрос — о крестьянстве. Дворяне жаловались на участившиеся побеги крепостных людей, разбой и воровство, требовали ужесточить наказания и усовершенствовать систему сыска беглых крестьян. Депутаты, близкие социальным низам, указывали на бесправие крестьян, задавленность поборами, бездушное обращение помещиков. Тяжелое положение нерусских народностей не привлекло к себе особого внимания. Речь больше шла об основных сословиях общества, о правах дворян и купцов, о поместьях и вотчинах.

Осенью 1768 года Турция начала войну против России. Среди депутатов Комиссии было немало военных. Воспользовавшись этим обстоятельством, Екатерина II «временно» распустила Комиссию: одни отправились в войска, другие — по домам. Остался лишь

штатный аппарат рабочих органов. До 1781 года ежегодно составлялись списки депутатов, устанавливались их местонахождение. Однако созывать Комиссию Екатерина II больше не пожелала.

При регистрации депутатов Захар Марков был записан без фамилии, по имени и отцу: Захар Петров. В поименной ведомости лопарей Семиостровского погоста среди 40 глав семей под № 2 назван «Захар Петров сын Марков», владелец 50 оленей. Это дает основание отнести его к числу состоятельных лопарей (самые житочные имели сотню оленей, самые бедные — десяток).

Имели ли какое-нибудь влияние на облегчение жизни лопарей наказы, поданные ими через своего депутата в Уложенную Комиссию? Обстоятельно они никем и не рассматривались, но влились в общий хор народного недовольства. Уложенная Комиссия была гордильней — органом без законодательных прав. Она подготовила лишь некоторые проекты преобразований в духе классовых интересов дворянского государства. Сам созыв Комиссии, составленной из представителей разных сословий, отразил сложную внутриполитическую обстановку в России и определил неудачу в выработке нового свода законов.

Могущественным фактором, воздействовавшим на политику правительства крепостников-помещиков, явилась широкая крестьянская война 1773—1775 годов, до основания потрясшая дво-

рянскую империю. Правящим верхам, во избежание новых выступлений народных масс, пришлось пойти на некоторые уступки. При проведении реформ правительство использовало материалы Уложенной Комиссии, в том числе и крестьянские наказы, отражавшие чаяния тех сил, которые пошли за Пугачевым.

Манифестом 17 марта 1775 года отменялись сборы с рыбных ловель, зверобойных и птичьих промыслов. По указу 1780 года прекращалось взимание пошлин с судов и людей, приходящих на мурманские промыслы. Правительство отказалось от практики сдачи рыбных и сальных промыслов откупщикам-монополистам и объявило о свободе промыслов и торговли, что дало толчок к развитию частного предпринимательства.

Саамам возвратили все угодья, купленные или захваченные в них посторонними людьми. У колян отняли все сенокосы и рыбные ловли за чертой города, которые перешли во владение лопарей.

Поездка в Москву и Петербург Захара Маркова в качестве депутата российской Лапландии в Уложенной Комиссии, своего рода «земского собора» эпохи абсолютизма, несомненно, интересный эпизод в истории саамской народности. К сожалению, материалов о деятельности саамского депутата в Комиссии и о жизни в столицах пока не отыскано.

И. УШАКОВ.

Профессор Мурманского педагогического института.